

4. **Геллерштейн С.Г.** Проблемы психотехники на пороге II пятилетки//Советская психотехника, 1932. Т.V. № 1-2 . С.19-22.
5. **Зинченко В.П., Мунипов В.М.** Основы эргономики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
6. **Козлов В.В.** Безопасность полетов: от обеспечения к управлению. М., 2010
7. Лебеденко А.В. Влияние внутриличностных конфликтов на эффективность профессиональной деятельности машинистов локомотивов. Канд.дис. на соиск. уч. ст. канд. психол. наук. М., 2002.
8. **Пономаренко В.В., Лапа В.В.** Профессия лётчик. М.: Воениздат, 1985.
9. Проблемы анализа риска//2006.Т.3. №2. С.162
10. **Пучков В.А., Акимов В.А., Соколов Ю.И.** Катастрофы и устойчивое развитие в условиях глобализации/ МЧС России. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2013.

SAFETY CULTURE AND PERSONNEL MENTALITY: FROM RETRO-ACTIVE TO PROACTIVE APPROACH

Oboznov A.A. (The Institute of Psychology of the Russian Academy of Science , Moscow.

Russia)

*Bessonova Y.V.. (The Institute of Psychology of the Russian Academy of Science ,
Moscow. Russia)*

*Petrovich D.L. (The Institute of Psychology of the Russian Academy of Science ,
Moscow. Russia)*

The article reveals the instrumental nature of connections between individual-psychological and personal traits of people with psychological risks of technological accidents and disasters. Instrumental (intermediate) factors include social, socio-psychological (including personnel mentality), organizational, environmental and technological factors. Amongst them, organizational factors are crucial for managing psychological risks of technological accidents and disasters. Safety culture, which ensures the direction of personnel mentality towards pre-emptive detection of extreme situations at objects of technosphere, is the key factor.

Keywords: safety culture, personnel mentality, psychological risks of technological accidents and disasters.

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДУХОВНЫХ СВЯЗЕЙ НА ТВОРЧЕСТВО МАРТИРОСА САРЬЯНА

(Исследование выполнено при поддержке ГКН МОН РА в рамках «ГКН МОН РА ЕГУ ЮФУ РФ – 2016» международного конкурса совместного научного проекта № 07)

*Оганесян С. В., Минасян М. П. (ЕГУ, Ереван, Армения)
s.hovhannisyanyan@ysu.am; m_minasyan@yahoo.com*

Данное исследование посвящено изучению особенностей творчества великого живописца XX века М. Сарьяна. В исследовании выявлены исторические факты и предпосылки, которые являлись основой для развития армянских национальных духовных связей и отразились на тенденциях становления выдающегося художника. В статье рассматривается духовная связь Мартиро-

са Сарьяна с родным народом, его преданность армянскому народу, обращение к армянской тематике в творчестве, ее художественная ценность.

В рамках исследования были выявлены, систематизированы и использованы российские и армянские архивные материалы, позволяющие охарактеризовать исторические и социокультурные особенности проявления личности М. Сарьяна, а также уникальность его творчества.

Ключевые слова: Мартирос Сарьян; живопись; национальная духовность; духовные связи; личность; творческая уникальность.

Актуальность данного исследования подчеркивает тот факт, что история армянских и российских духовных связей насчитывает столетия и до сих пор находится в сфере интересов исследователей различных отраслей. Миру известны имена многих армянских ученых, выдающихся представителей искусства и культуры, деятельность которых, так или иначе, связана с Россией. На исходе 19-го века соединение Восточной Армении с Россией привело к развитию в Армении различных отраслей науки, а также литературы и искусства. Были созданы такие работы, которые не только отражали армянскую и российскую духовную связь, но и послужили основой для создания ряда шедевров в области науки, искусства и литературы. Тенденции такого развития особенно проявились в конце 19-го и в начале 20-го века.

Под влиянием передовых русских культурных традиций появились такие великие армянские деятели, как историк Н. Адонц, поэты В. Терьян, Ав. Исаакян, О. Туманян, а также целое поколение живописцев, предшественниками которых были О. Айвазовский и его последователи: братья Овнатаняны, Башинджагян и другие. Среди великих деятелей искусства, чье творчество оказалось под влиянием российских и армянских духовных связей, особое место занимает Мартирос Сарьян. И если в русле российского и армянского взаимодействия хорошо изучены литературные связи, то этого нельзя сказать об искусстве, и особенно о живописи.

Цель данного исследования: на примере истории жизни и творчества великого мастера армянской живописи ХХ в. Мартироса Сарьяна выявить факторы становления его личности, особенности духовного и творческого развития в контексте взаимовлияния российской и армянской культур.

Для достижения цели нашего исследования были поставлены следующие задачи:

- выявить исторические условия и предпосылки, которые явились основой развития русских и армянских духовных связей и отразились на тенденциях становления деятелей культуры;

- выявить, систематизировать и ввести в научный оборот российские и армянские архивные материалы, позволяющие охарактеризовать исторические и социокультурные особенности проявления личности М. Сарьяна в период его становления и всей творческой жизни;

- посредством конкретизации значимости огромного наследия М. Сарьяна изучить тенденции развития в контексте армяно-российских духовных, этнических и культурных связей.

Методы исследования. В исследовании использовались, нашедшие широкое применение в современной науке, методы контент-анализа, изучения архивных материалов, а также методы анализа различных критик, сведений

и информации. Самое главное, что сделано в исследовании, – это целостное представление проблемы.

Для решения данной проблемы наиболее важным представлялось проведение исследования в отношении происхождения художественного стиля, а также уникальности всего творчества великого мастера. В связи с этим важно отметить следующее высказывание художника: «Каждый народ представляется мне могучим деревом – сказал он однажды. – Корни этого дерева уходят в родную почву, а усыпанные цветами и плодами ветви принадлежат всему миру. Так и искусство: все истинное и ярко национальное всегда несет в себе нечто общечеловеческое» [4, с. 42].

В настоящее время все больший и больший интерес представляет проблема национальной духовности, исследование духовных состояний и личностных качеств великого мастера, которые обуславливают уникальность его творчества и своеобразие его художественной деятельности в целом. Развитие психологической науки привело к необходимости изучения и выявления таких структур психики человека, которые способствуют саморазвитию, личностному росту, изменению внутреннего мира и духовному становлению человека.

Как отмечают отечественные психологи [6, с. 14], «духовность рассматривается как внутреннее ядро личности, обладающее большим потенциалом, благодаря которому определяются цели развития человека и которое способствует его гармоничному сосуществованию со своим окружением».

Обращаясь к проблеме духовности и национального самосознания, закономерным считаем то, что правнучка М. Сарьяна Анна Сарьян в своих многочисленных произведениях обращается к мастеру. Было бы странно, если бы Анна не старалась, творчески переплавив наследие своего предка, искать новейшие направления живописи. От произведений А. Сарьян веет вдохновляющим жизнелюбием. Это ценнейшее качество подлинного творца – аккумуляровать прошлое в настоящем, чтобы затем трансформировать энергию духовного брожения в культурную перспективу будущего [9].

Огромное влияние на духовное развитие М. Сарьяна оказал И. Айвазовский: и как гениальный художник, и как человек-патриот, сохранивший верность и преданность своему народу, своей «исторической» Родине – Армении. Одним из самых ярких юношеских воспоминаний в жизни Сарьяна была его «встреча» с великим маринистом: произошло это в 1895-ом году в Новом Нахичеване, когда Айвазовский преподнес в дар армянской школе свою знаменитую картину «Сошествие Ноя с горы Арарат» 1889, а Мартирос Сарьян в то время был учеником этой школы. Отметим, что прежде чем картина «Сошествие Ноя с горы Арарат» была подарена армянской школе, она была представлена на обозрение публике в 1890-ом году в галерее «Дюран-Рюэль» в Париже, а когда художнику предложили ее продать, то Айвазовский отказался, очень четко обосновав свой отказ: «Это наша Армения». Исторически сложилось так, что эту картину в 1920-ом году спас и привез в Армению уже сам М. Сарьян. Образно выражаясь, Сарьян спас, если обратиться к словам Айвазовского: «нашу Армению».

Творчество Айвазовского продолжает оказывать воздействие на Сарьяна и в те годы, которые он проводит в Москве с целью обучения живописи. Так, посетив Лазаревский институт восточных языков, он увидел семь кар-

тин, которые Айвазовский подарил этому учебному заведению, и увиденное глубоко запало в душу будущего художника, семь картин – всегда перед глазами Сарьяна. Это именно те точки "соприкосновения" великих представителей одного народа, которые оказываются судьбоносными для всей нации. И не случайно влиятельный французский критик Луи Восель о творчестве Сарьяна сказал следующее: "Сначала Армении написал Сарьян, а уже потом ее создал Бог". А известный крымский художник, искусствовед, директор Феодосийской картинной галереи имени И. К. Айвазовского Н. С. Барсамов заметил, что «в середине 19 века творчество Айвазовского было таким же феноменом, как и творчество Сарьяна в начале 20-го века».

Новое армянское изобразительное искусство, в том числе и пейзаж, приобрели особое художественное качество и национальный акцент в работах великого художника XX века Мартироса Сарьяна. Интерпретация художественного наследия М. Сарьяна может основываться на следующих аспектах: жизненный путь художника, философско-эстетические концепты его эпохи, общечеловеческие архетипы бессознательного, а также личная позиция художника, которая передается в картине. Концепция жизненного пути в своей основе имеет биографический метод и основным элементом этой концепции являются события. Причем, если Б. Г. Ананьев выделял события в окружающей среде и поведенческие события в этой среде, то Н. А. Логинова добавила еще и события внутренней жизни человека [3].

В рамках конференции, посвященной 125-летию знаменитого живописца и проведенной в 2005 году 19 декабря в конференц-зале президиума НАН РА, к вопросу о постепенном проявлении национального самосознания в произведениях М. Сарьяна в своем докладе обратился А. Агасян (содержание доклада было представлено в виде статьи) [7]. Национальная духовная связь с Арменией очень ярко выражается в следующем высказывании М. Сарьяна: «Я не знаю, когда родился во мне художник. Наверно с того дня, как я слушал рассказы родителей о нашей горной сказочной родине, с того дня, когда я игрался под солнцем и восторгался разнообразием красок цветов, бабочек, пчёл. Цвет, свет, мечта – вот чем я зажёгся. С детства любил свою родину – Армению [...] Всё что ни рисую, получается Армения. Наши горы, наши ущелья, наши люди, наш свет, наш Арарат» [10]. Родившийся в Азовских степях, недалеко от Ростова-на-Дону, в Новом Нахичеване, живописец получил среднее профессиональное образование в Московском институте живописи, скульптуры и архитектуры (1897–1903 гг.), а затем, с целью получения высшего образования, посещал в том же учебном заведении студию портрета и бытового жанра В. Серова и К. Коровина. Однако, как отметил А. Агасян, на самом деле М. Сарьян окончил училище только в 1907 году, когда истекло время присуждения большой медали и титула «классического художника» за масляную большую работу в рамках необходимого программного обеспечения [2, с. 86]. После окончания учебы, он одновременно вступил в группу «Голубая роза» мистических живописцев и создал по восточным мотивам мечтательные полуфантастические картины. Эти произведения («Озеро фей», 1905, «Любовь», 1906, «Комета», 1907 и др.) М. Сарьян объединил под девизом "Мечты и сны" [1]. Начиная с 1910-ых годов под впечатлениями путешествий в Армению и Ближний Восток, произведений армянской и персидской древней живописи, а также новаторов французской живописи П. Гогена

и Анри Маттиса М. Сарьян крайне насытил и одновременно упростил палитру, работая по принципу сопоставления основных и вспомогательных тонов. Большинство специалистов, когда-либо обратившихся к работам М. Сарьяна 1910-х годов, характеризовали их как продукты постимпрессионистского мышления со своеобразным национально-восточным оттенком.

В период 1909–1915 гг. в работах М. Сарьяна преобладали портреты, где особо остро подчеркивались и, в некоторой степени, даже искажались устойчивые и значимые качества характера личности, за счет использования насыщенной цветовой гаммы.

Оптимистичное настроение восторженного красотой окружающего мира пантеистического художника М. Сарьяна преимущественно выражается в натюрмортах с композициями, напоминающим декоративные панно и плоские портреты.

Как было отмечено в письме, адресованному А. Хатисяну М. Сарьяном в 31 июля 1919 году, мастер принимал непосредственное участие в художественном оформлении флага 1-ой республики Армении. Автором одного эскиза флага из трех основных цветов радуги: красного, синего, желтого и трех вспомогательных цветов оранжевого, зеленого и фиолетового был М. Сарьян [8, с. 216–218].

Хотя М. Сарьян неоднократно признавался, что сценография особо не прельщала его [5], однако в 1920-е годы он сотрудничал с музыкальными и камерными театрами Ростова на Дону, Парижа, Одессы и Москвы. В 1921 году до переезда в Армению, он по заказу музыкального театра г. Ростова-на-Дону сделал 11 эскизов костюмов пьесы К. Гоцци "Принцесса Турандот", два из которых в настоящее время хранятся в театральном музее А. Бахрушина г. Москвы, а остальные находятся у неизвестных коллекционеров.

Обращаясь к произведениям М. Сарьяна в период 1930–1950 гг., мы можем сказать, что в них присутствует широкий спектр различных тематических жанров. В не свойственном его произведениям тематически-композиционном, описательном характере в отдельных работах он отдал должное идеологически-образным, и, в частности, художественным стилям социалистического реализма.

В реалистических формах, но в декоративной цветовой гамме М. Сарьян рисовал свои пейзажи, в том числе и сельские пейзажи по рабочим и бытовым мотивам. Однако одними из лучших картин М. Сарьяна считаются картины по теме «Моя Родина», где опять мастер обращается, как и в картинах 1920-х годов, к монументальным пейзажам, однако в этой серии картин отчетливо подчеркивает конкретные узнаваемые географические черты.

Особый интерес представляют портреты М. Сарьяна 1930–1950-гг, в особенности портреты архитекторов А. Таманяна (1933) и Т. Тораманяна (1934), сценариста Р. Симонова (1939), поэта А. Исаакяна (1940), востоковеда О. Орбели (1943), писателя И. Эренбурга (1959) и других, в которых особенно ярко в цветовой палитре отразилась вся психологическая глубина портретов. В искусстве М. Сарьяна особое место принадлежит его автопортретам. В отличие от ранее сделанных автопортретов, необыкновенную композицию имеет картина «Автопортрет. Три возраста» (1943), которая представляет собой трехфигурную картину, где уже в старости мастер размышляет об уже про-

шедших годах, о настоящем и будущем, о неизменном течении времени и о вечном цикле природы.

Своеобразное и яркое декоративно-цветовое мышление особенно ясно выразилось в натюрмортах, сделанных в 1930–1950-х гг. В этом жанре одной из лучших работ считается натюрморт «Цветы», сделанный в честь погибших солдат Великой Отечественной войны (1945), где автор в виде красочных и ярких цветов в вазах, как бы восхваляет солдат, освободителей родины, в числе которых и его сын К. Сарьян.

В последующем десятилетии после Великой Отечественной войны в армянской сценографии, как и во всем изобразительном искусстве, прослеживаются натуралистические тенденции.

В целом, можно сказать, что как в будущие, так и в предыдущие годы для многих художников разных стилевых принципов, предпочтений, работы М. Сарьяна служили источником творческого вдохновения. Среди этих работ можно отметить портреты и картины, написанные маслом, которые отличаются декоративными цветами и глубоким художественным смыслом. Благодаря творческому воображению М. Сарьян к концу своей жизни представляет планету Земля как изумительное видение, детскую мечту.

Литература

1. **Агасян А. В.** Мартирос Сарьян. Раннее творчество, Ереван, Изд. АН Армении, 1992, 210 с.
2. Из писем и архивных документов о М. С. Сарьяне (составитель А. В. Агасян) // Вестник архивов Армении, Ереван, 1984, № 2, с. 81–95.
3. **Логинова Н. А.** Жизненный путь человека как проблема психологии // Вопросы психологии, 1985, № 1, с. 103–110.
4. Сарьян об искусстве. / Составители М. Казарян, Я. Хачикян, Ереван, Изд. «Советакан грох», 1980, 210 с.
5. **Сарьян Р. Л.** Сарьян и Россия. Ереван, Тигран Мец, 2006, 140 с.
6. **Хачатрян Н. Г., Агузумцян Р. В.** Методологические предпосылки изучения духовности // "Национальный психологический журнал", N 1 (5), 2011, с. 14–18.
7. **Աղաալյան Ա.** Ազգայինը Մարտիրոս Սարյանի արվեստում // Հայ արվեստի հարցեր 1, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ Արվեստի ինստիտուտի հրատարակչություն, 2006, էջ 8–18:
8. Սարյան Մարտիրոս: Նամակներ (1908–1928): Հատոր առաջին (կազմող, առաջաբանի և ծանոթագրությունների հեղինակ՝ Ռ. Սարյան, գիտական խմբագիր՝ Ա. Աղաալյան), Երևան, Տիգրան Մեծ, 2002, 595 էջ:
9. Душа и школа. О творчестве художницы Анны Сарьян. – <http://www.colisart.ru/news/30.html>
10. http://sarian.am/htmls_rus/sarian_works_main.html

IMPACT OF NATIONAL SPIRITUAL BONDS ON MARTIROSO SARYAN'S ART

Hovhannisyana S. V., Minasyana M. P. (YSU, Yerevan, Armenia)

This analysis is devoted to the study of the 20th century great painter M. Saryan's creativity specifics. The research reveals historical facts and prerequisites that were the basis for the development of Armenian national spiritual bonds and affected the outstanding artist's formation trends. The article covers Martiros Saryan's

spiritual connection with his nation, his devotion to Armenian people, reference to the Armenian theme in his work, its artistic value.

Within the research, Russian and Armenian archival materials were identified, systematized and used to characterize the historical and sociocultural distinctions of M. Saryan's personality, as well as his work uniqueness.

Keywords: Martiros Saryan; painting; national spirituality; spiritual bonds; personality; creativity uniqueness.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

«Работа выполнена при финансовой поддержке Государственного комитета по науке МОН РА (проект N15T-5A078)

*Папоян В.Р., (ЕГУ, Ереван, Армения)
vrapoan@ysu.am*

*Мурадян Е.Б. (ЕГУ, Ереван, Армения)
yelena.muradyan@ysu.am*

*Галстян А. С. (ЕГУ, Ереван, Армения)
alina.galstyan@ysu.am*

В статье обсуждается значение феномена самостоятельности, понимание его как сложной интегративной характеристики личности. Уделяется внимание такому понятию, как профессиональная компетентность личности. Рассматривается влияние самостоятельности на формирование различных компонентов профессиональной компетентности.

Ключевые слова: самостоятельность, профессиональная компетентность, автономность, самооценка, социально-личностные качества.

Продуктом высших учебных заведений является субъект профессиональной деятельности, для которого одной из важнейших жизненных целей становится реализация себя в выбранной им профессии, достижение профессиональной компетентности. Однако, на сегодняшний день, проблема «разрыва» между знаниями, умениями, приобретаемыми студентами в вузе, и требованиями, предъявляемыми к этим знаниям для осуществления конкретной профессиональной деятельности на конкретном рабочем месте, – крайне актуальна. Даже успешным студентам, окончившим вуз, чтобы стать профессионалами, необходимо постоянно работать над собой: заниматься самообразованием, посещать курсы повышения квалификации, осваивать новые технологии и т.д. А выражение – «вечный студент» на современном этапе развития нашего общества не столь уж метафорично. Поэтому первоочередной задачей системы образования становится не просто формирование «знающего» выпускника, а выпускника «знающего и познающего», принимающего «вызовы новизны в профессии», готового к самосовершенствованию,